

УДК: 8.81:81-2

ГРНТИ 10.02.06

DOI 10.24412/2409-3203-2021-26-171-173

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИТОНИМИЧЕСКОГО ПЛАСТОТЛОЖЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Тулегенова Дина Мелдебек кызы

аспирант

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация. В этой статье представлен лингвистический анализ языковых особенностей фитонимов на примере нескольких местных названий в системе тюркских языков. Общеизвестно, что фитонимы, сохраняя древний пласт языкового состава, тесно связаны с историческим становлением, прошлым и ментальностью народа-носителя. В этой связи в данной статье всесторонне исследованы древние лексемы в составе фитонимов как системы, составляющие концептуальную основу языка. Следовательно в этой статье анализируются, в первую очередь, концептуальные основы фитонимов киргизского языка на примере нескольких названий.

Ключевые слова: фитоним, фитонимический этимон, ареал, концепт, этнокультура, языковая культура, влияние внешнего мира, народная память, семантика фитонимов.

MORPHOLOGICAL FEATURES OF PHYTHONIMIC FORMATION IN TURKIC LANGUAGES

Tulegenova Dina Meldebek kyzy

post-graduate student

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotation. This article presents a linguistic analysis of the linguistic features of phytonyms using the example of several local names in the system of the Turkic languages. It is well known that phytonyms, while preserving the ancient layer of the linguistic composition, are closely related to the historical formation, past and mentality of the native people. In this regard, this article comprehensively investigates the ancient lexemes in phytoonyms as systems that make up the conceptual basis of the language. Therefore, this article analyzes, first of all, the conceptual foundations of the phytoonyms of the Kyrgyz language on the example of several names.

Key words: phytonym, phytonymic etymone, area, concept, ethnoculture, linguistic culture, influence of the outside world, folk memory, semantics of phytonyms.

Диахроническое формирование языков тесно связано с историей этнической группы, народа. Целесообразно отметить, что такое важное обстоятельство выделили известные всему миру ученые В. Бартольд, А.Н. Бернштам и С.Е. Абрамзон. Очевидно, что в нашей научной статье заслуживает глубокого анализа определение места названий растений в общем мировоззрении тюркских племен, которые веками вели кочевой образ жизни, и их влияние на историческое развитие языка тюркских народов. Конечно, мы вправе утверждать, что только растительный мир сыграл важную роль в процессе жизни человека на земном шаре и в размежевании от уровня мира животных. Очевидно, что

организация раскопок в Алтайском периоде (Пазырыкский, казкульский, укокский) и научное изучение ряда исторически значимых каменных могильников зарубежными учеными имеют прямое отношение к постоянно развивающейся в современный период лингвистической науке, как и отношение кочевников в целом, в том числе тюркских племен к растительному миру и их отношение к развитию общей языковой структуры. Конечно, в связи со значимостью ирригации и агрономии в практической жизни тюркских племен, т.е. фитонимического пласта, в основном, народа, из исторических источников известно, что фитонимы выполняли не только декоративную функцию, но и стояли у истоков общей культуры и урбанизации не только в рамках Средней Азии, но и всего евразийского континента. В первую очередь, сравнение фитонимов только с названиями деревьев приведет к существенным ограничениям. Так как названия деревьев не ограничивались исключительно многолетним процессом декоративного озеленения, они послужили основой для перехода тюркских народов от кочевой жизни к оседлому образу жизни. Такое мнение можно встретить в трудах Н. Е. Абрамзон, В. Бартольда и А.Н. Бернштама, которые посвятили многие фундаментальные исследования истории тюркских племен.

Опираясь на мнение А.Н. Бернштама, можно сделать вывод, что тюркские племена, в том числе и из Центрального Тянь-Шаня, всегда были тесно связаны с различными ментальными особенностями и формами культуры, оставаясь в центре Великого Шелкового пути, это известный исторический факт [5]. Так как при раскопках, проведенных указанным ученым, а также в захоронениях отдельных личностей, мы постоянно наталкиваемся на факты использования многолетних растений. Потому что в некоторых древних могилах, найденных в Чуйской области, мы встречаем факты, когда у изголовья клали растения. Мы являемся свидетелями того, что морфемные форманты тюркских языков сформировавшись, приняв застойную форму, в целом, продолжают свое существование, не претерпевая изменений на протяжении веков, это также занимает важное место в исследованиях Б.О. Орузбаевой. Фонетическая устойчивость аффиксов постпозитивного направления топонимов Шырыкты, Алмалы и Кегеты данного ученого остается важной и для современной тюркологической науки. Так как, как отметил вышеназванный ученый, широко встречающаяся в топонимической системе тюркоязычных народов форма – луу топонимического слоя, непосредственно выражающая древнее изобилие и развитие местного ландшафта, связана с формой –лыг, встречающейся в древних Орхонских и енисейских текстах. В то же время, если мы обратим внимание на основную часть топонимов, приведенных академиком Б. Орузбаевой в качестве примеров, то заметим, что они тоже составлены из фитонимов. Потому что формант *шырык* (<žīřīg) относится к древнему турецкому пласту, и в настоящее время имеет несколько семантических производных [7]. Потому что в современном кыргызском языке формант шырык употребляется в значении худой (тощий) и длинный. Однако в других тюркских языках это не так заметно в прикладном плане. Убедительно можем отметить, что по специальному поручению Русского царского правительства, образованный и опытный востоковед своего времени Чокан Валиханов, Ф.Пржевальский и С.Е.Малов начали изучение языков, этнокультурных традиций народов Центральной Азии в целом с изучения фитонимов. Так как в исследованиях и объемных трудах указанных ученых исторический слой фитонимов занимает основное место и признается опорой в изучении истории и культуры народа. Известный тюрколог мирового масштаба А.Х. Маргулан вспоминает о заслугах и научном вкладе выдающегося ученого Востока следующим образом: “Однако и то, что он успел сделать за свою короткую, как полет метеора, жизнь, вызывает преклонение перед его необыкновенными способностями, жадной знаний, широтой охвата и глубиной анализа научных проблем. Он был первым европейским (в смысле образования) ученым, побывавшим в практически неизвестных в науке землях – Киргизии, Восточном Туркестане, где собрал ценный и чрезвычайно важный в научном отношении материал”. Ученый высоко оценивает роль Ч. Валиханова в

раскрытии семантической эволюции исторических языковых единиц [6]. Известные историки С.М. Абрамзон, В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам отметили языковую связь между тюркоязычными народами и ираноязычными племенами с древних времен, а также социально-экономические отношения между ними, и привели веские аргументы и доказательства. Они связали свои положения с фитонимами, сохранившимися с древних времен. Известный историк С.М.Абрамзон отмечает, что кыргызский народ в Центральной Азии в целом является основным языковым коллективом, а связь кыргызского языка с другими языками, в частности, с основами формирования языкового ареала в пределах Кыргызстана, восходит к первым векам нашей эры. В частности, ученый пишет: "Не ослабевающий интерес к этнической истории киргизов вызван также той своеобразной ролью, которую играли предки современных киргизов в исторических судьбах целого ряда народов и племен древности и средневековья. Наконец, эта проблема привлекала и привлекает к себе внимание исследователей не в последнюю очередь и тем, что до недавнего времени наука не располагала достоверными источниками, которые позволили бы поставить решение многих вопросов на твердую почву фактов" [1, с. 23]. Конечно, мы должны помнить, что установленная учеными почва – это названия вековых деревьев.

Следовательно, в лексике языка отражаются периоды развития родственных языков, взаимоотношения с языками других народов, изменения в их культуре и многие другие факторы, которые оказывают свое влияние. Названия, связанные с ландшафтом (природные особенности, природные условия: ручей, канава, балкан, камень, гора, суша, соль, яма, тропа, почва, пустыня, поле, озеро, вода и другие лексемы – это слова, семантически обозначающие растения: **тыква, ива, ячмень, десте (цветок), тростник, пшеница, прут, рожь** и др. имели бурное развитие.

Разделение общих слов в лексике языков на такие группы значительно облегчает определение их семантической близости. Общие слова кыргызского и турецкого языков встречаются также в лексике родственных тюркских языков. К некоторым видам генеалогической классификации тюркских языков, а именно согласно классификации Н.А. Баскакова, современный кыргызский язык и современный турецкий язык относятся к подгруппам двух больших ветвей языков – восточной хунской ветви и западной хунской ветви [3]. Следовательно, общеизвестно, что сходства и различия в их лексике дают лингвистически гораздо более конкретные и важные результаты.

Список литературы:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, 1990. – 479 с.
2. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1996. – 608 с.
3. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М., 1960. – 246 с.
4. Батманов И.А. Таласские памятники древнетюркской письменности. – Фрунзе, 1971. – 63 с.
5. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана I. – Б., 1997. – 560 с.
6. Валиханов Ч. Избранные произведения. – М., 1986. – 413 с.
7. Орузбаева Б.О. Сөз курамы. – Бишкек, 2000. – 360 с.
8. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.